

Правительство меньшинства в Токио

После неудачи на выборах 27 октября, спустя всего месяц после избрания на пост председателя Либерально-демократической партии, Сигеру Исиба парламентским голосованием был назначен главой правительства меньшинства, чего не случалось с 1994 года. Тогда социалист Томиити Мураяма возглавил коалицию, состоящую из Социалистической партии, ЛДП и Новой партии Сакигаке; эта команда министров проработала до 1996 года, когда ЛДП вновь получила парламентское большинство в коалиции с буддийской партией Комэйто.

Долгое либерально-демократическое правление, начавшееся в 1955 году, было вновь прервано в 2009 году после триумфа левоцентристского руководства ДПЯ (Демократической партии Японии) с тремя премьерами: Юкио Хатоямой, Наото Каном и, наконец, Ёсихико Нодой. Сегодня Нода возглавляет КДПЯ, Конституционно-демократическую партию Японии, образованную в 2017 году после роспуска ДПЯ. Трёхлетнее правление ДПЯ было беспокойным, отметилось кризисом в отношениях с США из-за азиатистских и прокитайских позиций Хатоямы, катастрофой на АЭС “Фукусима” и, наконец, кризисом вокруг островов Сенкаку с Китаем в 2012 году. Тот бурный период до сих пор сказывается на доверии электората к КДПЯ.

Проигрышная ставка Кисиды и Исибы

Считается, что Исиба и его главный покровитель и предшественник Фумио Кисида сделали *«проигрышную ставку»* – назначив досрочные выборы сразу после неуверенной победы первого в борьбе за пост председателя ЛДП. Расчёт состоял в том, чтобы ограничить потери коалиции в целом, вероятно, свалив большую часть ответственности на консервативное течение, бывшую фракцию Абэ, которая была наиболее замешана в скандалах вокруг финансирования выборов. И действительно, её численность в нижней палате парламента сократилась вдвое, с пятидесяти до двух десятков депутатов, при относительном перевесе в пользу центристских течений. Однако в итоге ЛДП получила 5,4 млн голосов, а её партнёр по коалиции Комэйто – 2 млн, что привело к потере парламентского большинства.

Второй аспект расчёта состоял в том, чтобы не допустить формирования коалиции оппозиционных партий. Отчасти это удалось: КДПЯ сократила разрыв по одномандатным округам с 10 до 5 млн голосов, но не достигла прогресса в борьбе за места, распределяемые по пропорциональной системе, не сумев заручиться поддержкой бывшего правого крыла ДПЯ – Народно-демократической партии (НДП), возглавляемой 50-летним Юитиро Тамаки, бывшим чиновником Министерства финансов. Последнее формирование увеличило количество голосов с 2 до более чем 6 млн, а количество мест – с 7 до 28.

Третья сила, Партия инноваций Японии (ПИЯ), регионалистское формирование из Осаки, так и не смогла выйти за пределы региона Кансай и потеряла 2 млн голосов (с 8 до 6) и 3 места, с 41 до 38. Впервые два крайне правых формирования, КПЯ (Консервативная партия Японии) и Сансэйто (Партия “Сделай сам”), получили по три места в парламенте, набрав 1,3 и 1,8 млн голосов. Ведущие газеты Японии – правые “Йомиури Симбун” и “Санкэй Симбун” в Осаке, левоцентристская “Асахи Симбун” – призвали к отставке Исибы с поста премьера и председателя ЛДП. Последний, однако, намерен сохранить свой мандат, по крайней мере, до весны, балансируя за счёт ситуативных *«частичных альянсов»*, в первую очередь с НДП, но не исключая соглашения с ПИЯ. Кроме того, обе партии выступают за перевооружение и конституционную реформу, а для НДП характерна линия на повышение заработной платы и стимулирование потребления.

Подобную правительственную комбинацию в настоящее время поддерживают “Кейданрен”, Японская конфедерация промышленности, а также *Nikkei* и “Майнити Симбун”, третья по величине либерально-ориентированная газета Японии.

Страх перед “политическим вакуумом”

С точки зрения “Майнити” и *Nikkei*, к которым присоединились *Financial Times* и *The Economist*, шаткое равновесие и правительство меньшинства предпочтительнее *«политического вакуума»* в Токио в условиях международной напряжённости и переизбрания Дональда Трампа. Газета “Йомиури”, комментируя утверждение кандидатуры

Исибы в парламенте 11 ноября, изменила свою позицию: премьер должен выбрать, остаться ли ему на посту, «добившись стабильного союза» с НДП и тем самым расширив коалицию, или уйти в отставку.

В июле следующего года пройдут выборы, в результате которых обновится треть верхней палаты, что, как правило, неблагоприятно для действующих правительств. В декабре ожидается утверждение дополнительного бюджета, а весной – бюджета на 2025 финансовый год, для которого министерство обороны запросило дальнейшее увеличение военных расходов примерно до 60 миллиардов долларов. Из них около 7 миллиардов долларов будет выделено на финансирование национального компонента «контрнаступательного потенциала» – ракетного арсенала средней дальности для Токио. Речь идёт о примерно 1000 ракет производства Mitsubishi, которые будут развёрнуты вместе с 400 крылатыми ракетами “Томагавк”, уже приобретёнными Японией у Вашингтона. Развёртывание этих двух компонентов запланировано на период с 2025 по 2027 год. В своём предвыборном манифесте НДП высказалась в пользу собственного ракетного арсенала и заявила, что Токио необходимо «уменьшить военную зависимость» от Вашингтона путём увеличения «внутреннего производства». Как и ЛДП с ПИЯ, НДП выступает за сохранение ядерной энергетики.

Неуверенный центристский поворот Ноды

Однако это не относится к КДПЯ, несмотря на поворот Ноды к «консервативному центризму» после его избрания председателем партии в середине сентября. Как отмечает “Йомиури”, в своём предвыборном манифесте он по-прежнему выступает против законов о национальной безопасности, принятых в 2015 году, и против обладания ракетным арсеналом. Консервативные газеты, а также левоцентристские “Майнити” и в некоторой степени “Асахи” считают, что центристский поворот Ноды произошёл слишком недавно, чтобы гарантировать *растворимость* КДПЯ в новом японском стратегическом консенсусе, заложенным Синдзо Абэ и продолженным Кисидой. Как отметил Тобиас Харрис, аналитик японской политики и биограф Абэ, октябрьские выборы прошлого года – это «скорее протестное голосование» в связи со скандалами с избирательными фондами ЛДП, а не «новый 2009 год», когда японский политический ландшафт перевернулся с ног на голову. По мнению бывшего дипломата Куни Мияке, в то время как «правый популизм» укоренился в Западной Европе и США, в Японии, несмотря на «недовольство традиционными политическими партиями», «крайне правые силы» не занимают центрального места.

По мнению Фарида Закарии, обозревателя *Washington Post*, низкий уровень иммиграции в стране не должен удивлять. По состоянию на 2023 год на архипелаге проживало около 3,5 миллиона иностранцев, то есть менее 3 % населения. Подсчитано, что для удовлетворения демографических и экономических потребностей страны необходима доля в 10–15 %, и в целом политика ЛДП благоприятствует притоку иностранных рабочих из стран Юго-Восточной Азии.

Крайне правые Сансэйто и КПЯ занимают антииммигрантские позиции, но остаются маргинальными и опираются скорее на независимый электорат. Длительное руководство Абэ с его национал-консервативной дозировкой существенно ограничило электоральные мятежи в их популистских проявлениях, которые на японском политическом жаргоне именуются “третьими силами”.

По данным *Japan Times*, часть консервативной массовой базы проголосовала за НДП и ПИЯ, а его твёрдое ядро в Комэйто (Осака) вымывается из-за «старения электората». В 2021 году число избирателей в Японии в целом сократилось на миллион человек в результате снижения численности населения.

Так или иначе, 47 миллионов человек, не пришедших на избирательные участки, лишь подтверждают общее недовольство. Сохраняющаяся нейтралистская позиция КДПЯ поддерживает, но лишь частично, китайские оценки возможности японского перевооружения как части стратегии военного сдерживания “Дракона”, соответствующего желанию Вашингтона. По мнению Пекина, существуют течения, выступающие против перевооружения, которые рано или поздно проявятся. Всё та же “Йомиури” указывает, что большинство, находящееся между левыми и правыми центристами, поддерживает расширение экономических отношений с Пекином, в то время как двухпартийный консенсус

в Вашингтоне, вероятно, будет антикитайским. Среди консерваторов прослеживается линия на вооружённую поддержку Страны восходящего солнца, направленную на уравнивание китайского экономического превосходства и американских колебаний. Поиск нового внутривластного баланса будет непростой задачей для «солдата» Исибы.

“САЁНАРА” СТАРОМУ ПОРЯДКУ

Слово “саёнара” часто переводят как “до свидания”. Однако в Японии оно имеет смысл “прощай”, означающий, как минимум, «очень долгую разлуку». Так жёны прощались со своими мужьями, уходящими на фронт. Новое президентство Трампа воспринимается в Токио как «прощание» с относительной стабильностью порядка, установившегося после 1945 года, а также необходимость поиска «плана Б», чтобы справиться с сочетанием американского упадка и китайского восхождения.

«Даже если США пойдут по пути упадка, результаты выборов необходимо уважать [...] итоги голосования могут ознаменовать начало конца американской исключительности. Растёт опасение, что страна может скатиться к политической нестабильности. Пусть Китай может смеяться над результатами выборов, нельзя не отметить серьёзности ситуации в сфере безопасности, которая должна беспокоить региональных игроков не только в Европе и на Среднем Востоке, но и в Индо-Тихоокеанском регионе».

Куни Мияке, *The Japan Times*, 7 ноября.

«Хотя американская экономическая и военная мощь не имеет себе равных, после 11 сентября 2001 года американское могущество стало идти на спад. [...] Американское лидерство по-прежнему имеет решающее значение для решения глобальных проблем и конфликтов. Япония должна продолжать настаивать на этом, чтобы США вместе с европейскими странами выполняли свои обязанности».

“Майнити Симбун”, 7 ноября

«Мир, похоже, движется к эпохе крайнего хаоса. [...] Последствия программы “Америка прежде всего” для дипломатии Вашингтона в настоящее время невозможно оценить. [...] Возвращение Трампа в Белый дом бросит Японии вызов [...]. Независимость Японии во внешней политике будет подвергнута испытанию, в том числе в том, сможет ли Токио избавиться от зависимости от США и возглавить усилия по международному сотрудничеству [...] со странами G7 и Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы обуздать односторонний подход США».

“Асахи Симбун”, 7 и 11 ноября.

«Сможет ли Трамп восстановить американский престиж [...] и перестроить международный порядок? [...] Япония [...] должна работать над сохранением и укреплением союза с США, говоря то, что должно быть сказано».

“Йомиури Симбун”, 7 ноября.

«В прошлом безопасным вариантом для крупных азиатских и европейских экономик был план “А” – оппортунистическое поведение (freeriding) под защитой зонтика США. Этот путь больше не доступен, поскольку Китай стал более мощным, а Россия – более воинственной. Союзники США [...] выбрали пересмотренный план: значительно увеличить свои военные расходы и больше сотрудничать с другими дружественными странами [...] Вопрос в том, будет ли это возможно при Трампе. Если нет, то остаётся план “Б” [...] – определить, в какой степени необходимо отдалиться от США. И углублённое обсуждение ядерного сдерживания в таком случае также будет неизбежно».

Хироюки Акита, *Nikkei*, 8 ноября.

«Если Трамп поставит экономические выгоды выше альянсов, японской общественности и бизнесу придётся обратить на это внимание [...] Рост Китая ведёт к относительному снижению американского влияния в мировой экономике [...] Если США будут продолжать отступать от соглашений при каждой смене президента, их международный авторитет будет подорван».

“Санкэй симбун”, 12 ноября.
Ноябрь 2024 г.